

Скандалы Культура. — 1993. — 13 февр. — С. 12.

Эй цхнем... по Шаляпину?

И опять раззеленая выручила. Как некогда бурлаков на волжском берегу, так и нас, собравшихся на концерт к 120-летию гениального исполнителя «Дубинушки» в Зале им. Чайковского. А казалось, что примирение уже невозможно...

И это при том, что концерт был просто обречен на бешеный успех. Благотворительный, да к такой дате, да со восходящей в зенит сверхновой звездой нашей филармонической сцены Владияром Яровицыным и солистами Большого театра... Программа — разнообразнейшая: классические арии и дуэты, романсы и народные песни из наиболее любимых самим Федором Ивановичем. И невдомек нам было, что параллельно шел где-то за кулисами иной сюжет, на который пришлось отвлекаться артисту.

Оказалось, что с виду такой мощный и блистательный корабль благотворительного ме-

роприятия стал терпеть бедствие, едва отчалив. Потому что и не умеют, и не должны творческие люди заниматься оргвопросами! Тогда как пришлось самому Владияру и спонсоров искать, и билеты распространять, и с филармонической администрацией договариваться...

А в результате не выдержало ретивое и уже под занавес взвырвало от обиды. Прямо в зал и обратился:

— Так хотелось приличную сумму перечислить и Шаляпинскому музею, и Межрегиональному центру шаляпинскому, да вот — никто не помог... Простите, Федор Иванович, и вы, уважаемая публика!

С тем и передал представителям музея и центра все, что смог заработать своим трудом и талантом могучий бородач, только что покорявший нас своим редким басом и артистизмом. А теперь ставший таким беззащитным. Очень стало

всем нам обидно, что в дополнение к нынешней свободе творчества так остро недостаток людей творческого предпринимательства, разгрузивших бы артиста от лишних забот. Ведь это тоже несвобода, только подступающая совсем с другой стороны, откуда и не ждали.

И вдруг то ли сердце подсказало, то ли гений шаляпинский, явно витавший в этот вечер над сценой. А только возьми да и грянь Владияр, словно шапкой оземь, «Дубинушку».

И все подтянули, и всем стало ясно, что глупо, глупо спориться по пустякам. Когда такое у нас есть большое и общее, что и назвать-то нельзя, а только — спеть. Э-эх, ухнем!

По мере сил подтягивал
И. СЕМИРЕЧЕНСКИЙ.

● Владияр — Шаляпину.
Фото Н. Самойлова.